

ХАРАКТЕР ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИМПЕРИИ

С.А. Лазарев

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия
lazarev-1956@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о степени привязанности римской армии к земельным участкам в III–IV вв. н.э., что имеет непосредственное отношение к оценке ее мобильности и боеспособности. Анализ исторических и юридических источников позволяет отказаться от тезиса о милиционном характере военной службы в результате реформ императоров Северов. Указанные в биографии Александра Севера *duces limitanei* изобличают анахронизм труда «Истории Августов», а вместе с этим подвергают сомнению содержащиеся там сведения о наделении солдат землей.

Те земли, которые приписывались к легионам (*prata legionis*), использовались главным образом в качестве пастбищ и для строительства фортификационных сооружений. Источником же существования семьи служившего легионера являлись военные поселения ветеранов, возникавшие рядом с территорией легиона.

О наличии земли у легионеров и воинов вспомогательных отрядов можно говорить только с начала IV в. н.э., но и тогда солдаты не могли обрабатывать ее в ходе действительной службы. Причем это касается как полевой (*comitatenses*), так и пограничной (*limitanei* или *giparienses*) армии.

Первые свидетельства об обработке земли солдатами относятся лишь к началу V в. Тогда же исчезает практика наделения ветеранов землей, что можно объяснить окончательным прикреплением солдат к земле, хотя мизерное жалование продолжалось им выплачиваться и дальше.

Таким образом, следует пересмотреть взгляд на римскую армию III–IV вв. н.э. как своего рода организацию военных поселенцев, полукрестьян-полусолдат. Процесс «окрестьянивания» римского войска начинается лишь с V в., находя свое наиболее полное проявление в частях *limitanei*, расположенных вдоль границ Империи.

Ключевые слова: армия, поздняя Римская империя, боеспособность, оседлость, *prata legionis*, *comitatenses*, *limitanei*

В исторической литературе существует довольно устоявшаяся точка зрения на то, что, начиная с III в. н.э., римский легионер претерпевает значительные качественные изменения. Из профессионального воина, живущего за счет государственных *stipendium* и *donativum*, он превращается в воина-земледельца, обрабатывающего выделенные ему участки вдоль границ Империи и защищающего их

Лазарев Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ЮУрГГПУ.

от нападений внешних врагов. Начало этого процесса приписывается деятельности императоров Северов, разрешивших легионерам вступать в брак, приобретать дом и землю в ходе действительной службы, жить вместе с семьями в канабах, являясь в лагерь на учения и для работы¹. В условиях усиливающегося хозяйственного кризиса, роста цен на продукты, упадка торговли и постепенного перехода к натуральному хозяйству перевод армии на самообеспечение явился фактором, с экономической точки зрения, целесообразным, но связанное с этим падение дисциплины, утрата высоких боевых качеств из-за прекращения систематических военных упражнений, составлявших ранее главное преимущество римской армии, оседание на земле свели военную реформу Северов на нет. Усилившаяся с этого времени варваризация римского войска явилась лишь временным выходом из трудного положения и, в конечном счете, только облегчила падение Римской империи.

Данная характеристика, однако, вступает в противоречие с имеющимися у нас фактами, которые убедительно показывают, что, несмотря на бурный III в. н.э., кровавые междоусобицы, римская армия продолжала оставаться грозной боевой силой и до адрианопольской катастрофы одержала ряд крупных и эффектных побед, предпринимая походы даже за пределы Империи, что никак не вяжется с утверждением об оседлости римского воина. Более того, почти сто лет спустя после правления Александра Севера – время вполне достаточное для надежного врастания в землю – в ходе диоклетиано-константиновской военной реформы из первых когорт, легионов, рассредоточенных по границам Империи, была сформирована новая полевая армия, так называемая *comitatenses*, главной особенностью которой была высокая мобильность. Создание такой армии вряд ли было возможным, если бы легионеры действительно являлись прикрепленными к земле военными поселенцами.

После создания *comitatenses* римская армия оказалась разделена на две части: собственно, полевое войско и пограничную армию (*riparienses* или *limitanei*). В отличие от первых, размещенных по городам внутри Империи, *limitanei* продолжали оставаться на границах, и это дало историкам основание считать по крайней мере их военными поселенцами, приписанными к земле и обязанными наследственной военной службой. Но, как показывает *Notitia Dignitatum*, пограничные легионы на протяжении всего IV в. продолжали выделять все новые и новые отряды, вливавшиеся в ряды полевой армии, а в ряде случаев сами целиком получали статус частей *comitatenses*². Таким образом, вопрос о *limitanei* оказывается тесно связанным с общим вопросом о характере военной службы в позднеримской армии. Какие же доказательства приводят в свою пользу сторонники милиционного характера службы *limitanei*?

Это, прежде всего, отрывок из жизни Александра Севера в *Scriptores Historiae Augustae*, в котором говорится о том, что Александр давал командирам (*duces*) и воинам пограничных войск в наследственное владение земли, захваченные у врагов, при условии, что дети этих воинов будут поступать на военную службу, а земля не будет переходить к частным лицам (*SHA. Al. Sev. LVIII. 4*). Однако это свидетельство совершенно определенно не является историческим. Использо-

¹ Колосовская 1969, 122; Игнатенко 1980, 27–28; Колобов 1999, 25; Seyfarth 1974, 251.

² Jones 1964, 651.

мые в источнике термины «limitanei» и «duces» появляются лишь в эпоху Домината³ и ни в коей мере не могут характеризовать события начала III в. Само понятие «пограничное войско» предполагает существование армии другого рода, армии, выполнявшей свои специфические задачи и обладавшей достаточной численностью для выделения в особый вид войска. Такой армией стали полки *comitatenses*, получившие окончательное организационное и юридическое оформление лишь в начале IV в. Причем, все пограничное войско сначала обозначалось термином «*grarienses*» вероятно из-за того, что в то время большая часть пограничной охраны располагалась вдоль рек Дуная, Рейна и Евфрата⁴. Термин «limitanei» впервые встречается в Кодексе Феодосия лишь в 363 г. (CTh. XII. 1. 56)

Так же обстоит дело и с упоминаемым в тексте «Истории Августов» словом «dux». Введение в армию этой должности как командира пограничных частей принадлежит Диоклетиану. В литературных источниках *duces* впервые упоминаются в 289 г. (Eumen. Paneg. 2,3), а в надписях – с начала IV в. (Ephem. epigr. 2,884: Januarius T(ransrhenanus) Bat(avus) v(ir) p(erfectissimus) dux P(annoniae) s(ecundae) S(aviae) (a.303); Dessau 664: Aur(elius) Senecio vir perfectissimus dux templum numini eius ex voto a novo fieri iussit (a.310)).

Таким образом, указанные в биографии Александра Севера *duces limitanei* изобличают анахронизм труда «Истории Августов», а вместе с этим подвергают сомнению содержащиеся там сведения о наделении солдат землей. Более вероятно, как предполагает А. Джоунз, такое описание военной политики было не более, чем завуалированной рекомендацией политического курса для императоров IV в., имевшей своей целью сокращение военных расходов⁵. Правда, сторонники мнения о превращении легионеров в земледельцев не оставляют без внимания данное противоречие, но считают заимствованной из эпохи Домината только саму терминологию «*duces limitanei*», но не суть политики Севера⁶.

Свою точку зрения они подкрепляют ссылками на многочисленные эпитафические источники начала III в. (CIL III 143563a; III, 8112; III Suppl. 10488=Dessau 2456), в которых есть ясное указание на принадлежащие легионам земли (*territorium legionis*), распределяемые, по мнению ряда историков, мелкими участками среди воинов, обрабатывавших их на правах арендаторов, близким к правам колонов⁷.

Однако факт наличия легионной земли еще не может служить основанием для такого категоричного вывода. Из «Анналов» Тацита мы знаем, что земли выделялись легионам и в более раннее время. (Tac. Ann. XIII. 54. 1: ...*agros vacuos et militum usui sepositos*... «и осели на отведенных для нужд наших воинов и тогда никем не занятых землях»; 55,3:..*quotam partem campi (iacere) in quam pecora et armenta militum aliquando transmitterentur*... «...пространства, куда наши воины лишь кое-когда перегоняют своих овец и быков»).. Длительное пребывание легиона в одном месте делало необходимым выделять территорию для его нужд, причем, по мнению А. Шультена, это в первую очередь обуславливалось стратегическими интересами – строительством фортификационных сооружений, а

³ Alföldi 1940, 234–235.

⁴ Klindert 1949, 28, 38.

⁵ Jones 1964, 650.

⁶ Колосовская 1973, 123.

⁷ Gage 1964, 375; Игнатенко 1980, 28.

луга для выпаса скота имели лишь вторичное значение⁸. Между тем большинство историков основное внимание сосредотачивают именно на втором моменте. Видимо, здесь сказывается магия размеров *prata legionis*, составлявшей большую, возможно, даже основную часть территории легиона⁹.

Большой интерес вызвала у историков надпись из Корнунта, датированная 205 г. н.э., нанесенная на алтаре, посвященном Юпитеру Гаем Юлием Катуллином, солдатом легиона XIV *Genina, conductor prati Furiani*. (CIL III 143563a: I(ovi) O(ptimo) M(aximo) sacr(um) pro sal(ute) Aug(ustorum) C. Iul(ius) Catullinum mil(es) leg(ionis) XIII g(emine) M(artiae) v(ictricis) cond(uctor) prat(i) Fur(iani) lustr(o) Nert(oni) Celerini p(rimi) p(ili) v(otum) s(olvit) I(aetus) I(ibens) m(erito) Kal(endis) Oct(obribus) imp(eratore) Anton(ino) Aug(usto) II et Geta Caes(are)). Впервые надпись опубликовал австрийский ученый Е. Борман, и он же первый стал рассматривать ее, как несомненное доказательство превращения легионеров в крестьян уже к началу III в.¹⁰ В *conductor* он видел арендатора земли; его точка зрения была принята О. Гиршфельдом, Е. Нишером, М. Ростовцевым, Е.М. Штаерман¹¹. А. Примерштейн начало военной аренды относил к I в. н.э., возникшей сначала в Египте, а во время правления Септимия Севера, как свидетельствует появление *conductor* в Корнунтской надписи, проникшей из Азии в Европу¹². В то же время ряд ученых подвергли сомнению такую интерпретацию надписи. Так, А. Альфельди утверждал, что в III в. нельзя говорить о прикреплении легионеров к земле, так как легионы в это время были очень подвижны и императорам не было никакой выгоды сажать легионеров на землю в той провинции, где они стояли гарнизоном.¹³ Это подтверждается и юридическими источниками. В Дигестах есть прямой запрет на приобретение легионерами земли в той провинции, в которой они служат, чтобы стремление к земледелию не отвлекало их от военной службы¹⁴. Упоминаемая в надписи аренда, по мнению А. Альфельди, касалась не пахотной земли, а пастбища. Гай Юлий Катуллин получил в аренду только сбор сена для легиона на Фурианском лугу *territorium legionis*¹⁵. Эту мысль развил дальше Р. Эггер¹⁶, подчеркнув разницу между карнунтской надписью начала III в. и египетскими свидетельствами I–II вв. По его мнению, надпись сообщает не об аренде земли, но об аренде сбора сена для потребностей самого же легиона. Легионер обязывался поставлять определенное количество сена, оставляя за собой все произведенное сверх нормы. После последнего сенокоса он имел также право пасти на лугу свой скот.¹⁷ Однако такая трактовка прямо подразумевает наличие у легионера собственного хозяйства и фактически сводит на нет первую посылку автора. Положение не спасает даже сделанная Р. Эггером оговорка о наличии у солдата семьи, наблюдавшей за хозяйством во время его отсутствия

⁸ Schulten 1894, 514.

⁹ Schulten 1894, 485; Колобов 1980, 52–53.

¹⁰ Bormann 1901, 141–150.

¹¹ Hirschfeld 1905, 143; Rischer 1923, 69; Rostovtzeff 1926, 642; Штаерман 1946, 263.

¹² Premerstein 1902, 377.

¹³ Alföldi 1940, 231–233

¹⁴ Digest.49.16.19: ...ne studio culturae militiae sua avocentur.

¹⁵ Alföldi 1940, 233; Oliva 1962, 314.

¹⁶ Egger 1963, 135–153.

¹⁷ Egger 1963, 145–154.

по служебным обязанностям. В этом отношении более четкой представляется позиция А. Мочи, утверждавшего на основании тщательного анализа законов, что *conductor* является не арендатором земли и не сборщиком сена, а легионером, ответственным за доставку продовольствия для легиона или фуража для его скота, временно освобожденным от лагерной службы для выполнения этого задания.¹⁸ Именно в таком качестве предстает перед нами Г.Ю. Катуллин¹⁹.

В то же время мы не можем игнорировать поднятый Р. Эггером вопрос о семье легионера, так как в системе доказательств сторонников воина-земледельца он занимает немаловажное место. В самом деле, разрешение легионерам иметь семью предполагает наличие земельного участка, способного прокормить родителей, жену и детей. Но, как уже выше отмечалось, легионеру запрещалось приобретать землю в той провинции, где он служит. На практике, правда, этот закон ловко обходился, находя лазейку в следующей формулировке: в случае, если покупка останется неизвестной и о купившем землю не возникнет никакого расследования, легионер может спокойно владеть этим полем²⁰. Однако покупка земли может остаться неизвестной только в том случае, если легионер воздерживается от ее обработки и хранит в тайне до своего выхода в отставку. Вряд ли это положение устраивало членов его семьи. Материальную базу их существования, видимо, следует искать в складывающемся в это время институте наследственной военной службы и связанным с этим наследственным землевладением. Для этого был изменен правовой статус ветеранского землевладения: из собственности ветерана она превратилась в *possesio* на условии обязательного наследования профессии отца, владельца участка, его сыном. Если сын ветерана не поступал на военную службу, участок отбирался и поступал в распоряжение части²¹. Таким образом, на территории легиона или рядом с ней возникали специальные военные поселения ветеранов, ставшие источником существования семей служившего легионера. Этим объясняется большое количество алтарей, посвященных Домашнему Сильвану, найденных на местах стоянок легионов и вспомогательных отрядов (CIL III. 3392. 3494 .3957. 4438. 4440. 4440a. 10456. 10568. 10940. 11003. 11008. 11309. 14044-14047. 14355. 15192. 151923), а также содержание в сохранившихся папирусах писем солдат, проникнутых заботами об имуществе, о покупках, о рабах и арендной плате²². В этом нет ничего удивительного, и это не может служить доказательством обработки земли солдатами действительной службы.

В то же время следует заметить, что данная система не была введена каким-либо одним единовременным актом, а прокладывала себе дорогу долгим, часто ошибочным поиском наиболее оптимального пути. Внутренним стержнем этого процесса, по-видимому, был испытываемый в это время недостаток в боевой силе. Обуславливаемое этим введение наследственной военной службы изначально предполагало в себе наличие семьи и связанные с этим издержки. Разрешение совместного жительства солдат с их семьями, фактически было вынужденной

¹⁸ Mocsy 1966, 312–326.

¹⁹ Более подробная характеристика точек зрения А. Альфельди, Р. Эггера и А. Мочи дана в работах Колосовской 1973, 122–123, Олива 1962, 312–314.

²⁰ Ю.Кулаковский видел в этом награду ветеранам. См.: Кулаковский 1881, 3.

²¹ Grosse 1920, 63.

²² Grant 1968, 37–38.

мерой. Сами современники резко критиковали это положение (Herod. III. 8. 5) и правительство с помощью юридических норм сдерживало официальное оформление солдатского брака²³. Право вступать в брак уже во время службы солдаты, вероятно, получили лишь в начале IV в. (Amm. XX. 4. 10; XX. 8. 8; XXVII. 6. 8)²⁴. Во всяком случае, только с этого периода исчезают указания на то, что какому-либо солдатскому браку чинили препятствия²⁵. И в то же время именно на этот период приходится первые распоряжения, регулирующие условия жизни, и быта солдатских семей. Так, в 349 г. император Константин инструктировал своего префекта претория, чтобы тем солдатам, которые получили императорское разрешение встретиться с семьями, выдавался транспорт для перевозки их жен, детей и личных рабов (CTh VII. 1. 3) Не менее важными для нас являются законы о выдаче рационов для солдат и их семей. В 372 г. Валентиниан I издал указ о том, что сыновья служащих солдат, пока они не были в состоянии носить оружие, должны питаться за счет своих отцов, тогда как раньше они входили в списки полков и получали свою долю рационов (CTh VII. 1. 11). В восточной части Империи солдатские семьи получали рационы еще при Валенте в 377 г. (CTh VII. 4. 17), но уже через четыре года, при Феодосии I, Либаний жалуется, что, хотя солдатам было разрешено жениться, они не получали помощь для своих семей и кормили жен и детей из своего собственного рациона (Lib. Or. II. 39). Позднее, по крайней мере в Восточной Империи, правительство вернулось к этой практике. В 406 г. Аркадий приказал, чтобы рационы давались не только легионерам, но и их семьям, если таковые действительно существовали (CTh VII. 4. 28). А в 409 г. Феодосий II утвердил подробный график цен для замены рационов солдатских семей в диоцезах Ориента и Египта (CTh VII. 4. 31). Трудно объяснить такую политику императоров, если допустить, что у солдат были свои земельные участки, с помощью которых они добывали средства к собственному существованию, ведь именно эту цель преследовал, по мнению биографа «Истории Августов», император Александр Север. Правда, может быть оговорено, что вышеприведенные указы могли касаться лишь частей полевой армии, удаленных от приграничных земельных участков. Но есть и такие законы, которые прямо указывают на то, что правительство снабжало рационами пограничные войска, расположенные вдоль рек и лимеса, на протяжении года до 364 г., а с этого времени, по крайней мере до начала V в., девять месяцев в году (CTh VII.4.14; VII.4.15; VII.4.30; Th. II. Nov. XXIV). Поэтому совершенно справедливо замечание А. Джоунза о том, что если *limitanei* выращивали свою собственную пищу, то выделяемые им рационы должны казаться дорогим удовольствием с точки зрения больших трудностей и затрат транспорта. И если все *limitanei* обеспечивались плодородной землей, то, по-видимому, давать им плату даже деньгами было бы излишеством²⁶.

Все это подвергает сомнению тезис «воина-земледельца», но у сторонников этой точки зрения есть еще один, пожалуй, самый сильный аргумент – императорский рескрипт 311 г., происходящий из Бригециона, о привилегиях в обложении земельным налогом легионеров иллирийских войск действительной службы, ка-

²³ Meyer 1895, 169.

²⁴ Marquardt 1884, 562; Meyer 1895, 171.

²⁵ Grosse 1920, 248.

²⁶ Jones 1964, 650–651.

валеристов вспомогательных войск и ветеранов²⁷. В рескрипте предписывается освобождение от ежегодных повинностей и поставок анноны (налог натурой), взимаемых в единицах обложения (*caput*), устанавливаемых на основании ценза. Легионерам действительной службы, кавалеристам и ветеранам, которые ушли в законную почетную отставку по истечении полного 24-летнего срока службы, дается скидка на пять *caput* и освобождение от повинностей. Ветераны, которым было разрешено уйти в почетную отставку после 20 лет службы, имеют скидку при поставках анноны на две единицы – для себя и своей жены. Это касается также тех, кто ушел в отставку вследствие тяжелого ранения; для ветерана и его жены налог в этом случае снимается. Совершенно не распространяется действие этого рескрипта на ушедших в позорную отставку²⁸.

Содержание этого документа совершенно очевидно исходит из того, что в начале IV в. ветераны, легионеры и воины вспомогательных войск имели землю. Однако отсюда вовсе не следует, что легионеры действительной службы обрабатывали ее. Здесь необходимо обратить внимание на следующий момент. Начатая Диоклетианом реорганизация римской армии потребовала значительного увеличения численности личного состава. Но, как уже отмечалось, Империя еще раньше испытывала дефицит в добровольцах, поэтому перешли к прямому регулярному набору новобранцев, к рекрутской системе. Рекруты набирались по тому же принципу, что и земельный налог, и поэтому тяжесть падала исключительно на сельское население. Крупные землевладельцы, облагавшиеся достаточно высокой суммой налога, были обязаны поставлять одного или более рекрутов. Более мелкие землевладельцы группировались в *temones* или *capitula*, составляя вместе такую сумму обложения налога, чтобы выставить одного рекрута (CTh VII. 13. 7 §1; XI. 23. 1; XI. 26. 14). Среди таких рекрутов были как бродяги и бедные колонны, так и крестьяне-собственники или их сыновья. Таким образом, среди легионеров появились земельные собственники, и возникла естественная необходимость определить правовой статус этой земли, место, которое занимали эти земли в системе военного землевладения. В этой связи интересно сравнить рескрипт из Бригациона с законом 325 г. в Кодексе Феодосия. Если первый касался лишь иллирийской армии – весьма привилегированной группы войск – и поэтому может рассматриваться как исключение, то закон из Кодекса охватывает всю римскую армию и, что для нас особенно важно, здесь впервые возникает деление армии на пограничную и полевую. Причем в правовом отношении обе части фактически равны: если среди ветеранов, ушедших в почетную отставку (*honesta missio*), условия получения привилегий еще незначительно различались, в зависимости от того в каких войсках служил ветеран, *comitatenses* или *ripenses*, то для действующих солдат скидка в обложении налогом была одинаковой. И тем, и другим разрешалось вычитать из налога на их имущество счет, равный четырем *caput*: для себя, отца, матери и жены (CTh VII. 20. 4: *Comitatenses et ripenses milites... suum caput patris ac matris et uxoris, si tamen eos superstites*). Позднее, к концу IV в., эта пропорция изменилась в пользу войск *comitatenses* (CTh VII. 13. 7 §3), но тогда на-

²⁷ Впервые текст рескрипта был опубликован и переведен И. Павловичем: Paulovics 1936, 43–62. Исследованием этого рескрипта занимался Р.Эггер, давший перевод и комментарий (Egger 1963, 51–68). См. также Колосовская 1973, 124–126.

²⁸ Колосовская 1973, 125.

чинали действовать совершенно другие закономерности. Когда же полевая армия только начинала официально оформляться, принципиальное единство между ней и пограничными частями было налицо. Да и сыновья ветеранов служили во всех отраслях армии и отбирались как в *comitatenses*, так и в *limitanei* согласно своим физическим данным (CTh VII. 22. 8; VII. 13. 7 §3).

У нас есть еще одно важное свидетельство, доказывающее, что даже владеющие землей солдаты не могли ее обрабатывать в ходе действительной службы. Речь идет о произведении анонимного реформатора середины IV в. Автор «*De Rebus Bellicis*» был хорошо знаком с практикой наделения ветеранов землей на границах Империи. Одним из пунктов его реформы было предложение сократить сроки службы в армии с тем, чтобы было большее количество ветеранов, и чтобы они были еще вполне молодыми людьми для достаточно эффективной работы на земле. «Они заселяли бы границы, пахали землю, сами ее защищали и, получая обильные плоды своего труда, могли бы стать налогоплательщиками вместо солдат» (Anon. de rebus bell. V. 4). Все это осталось не более, чем благим пожеланием, мы же получили ясное свидетельство того, что солдатам разрешалось обрабатывать землю только после своего увольнения со службы.

Таким образом, у нас нет никаких оснований считать римских солдат IV и тем более III в. воинами-крестьянами, занимавшимися делом обороны лишь от случая к случаю. Не представляли исключения и солдаты пограничной службы. Пожалуй, их единственным формальным отличием от воинов полевой армии были менее жесткие требования при приеме на службу. Так, в 372 г. особой статьей закона было предписано при наборе новобранцев зачислять в ряды *comitatenses* рекрутов выдающейся силы и роста, несоответствующих же этим условиям направлять в пограничные части (CTh VII. 22. 8). Однако длительная служба в уединенных лагерях на отдаленных границах Империи, злоупотребления офицеров и местной администрации значительно подорвали престиж пограничной службы и снизили ее боевую ценность в глазах императоров. И хотя общая численность пограничных войск на протяжении всего IV в. н.э. оставалась выше численности полевой армии, значимость *limitanei* из года в год неуклонно падала. Если еще в 311 г. право на особые привилегии имели лишь те легионеры, которые несли лишения военной службы на границе²⁹, а вышеупомянутый закон 325 г. не делал различий между *giparienses* и *comitatenses* (CTh VII. 20. 4), то в начале V в. перевод из полевого войска в *limitanei* рассматривался как прямое наказание (Synesius. *Epistulae*, 78. CTh XVI. 5. 65 §3). Фемистий, посетивший вместе с императором Валентом пограничные районы Дуная, нарисовал картину полного разложения римской армии, когда офицеры занимались не делами обороны, а торговлей и скупкой рабов у соседних варваров; солдаты, не получая жалованья, грабили местных жителей; пограничные крепости, оказавшись без гарнизона и оружия, стояли развалившимися (Themistii. *Orationes*. X). Подобные свидетельства мы находим и у Аммиана, описывавшего, как солдаты пограничных гарнизонов вместо того, чтобы отражать набеги варваров, грабили местных жителей, добывая себе средства к существованию (Amm. XV. 12. 4; XVI. 4. 9. 13. 3; XVII. 8. 3). Пожалуй,

²⁹ Paulovics 1936, 42.

нелишним будет еще раз подчеркнуть этим свидетельством отсутствие у воинов собственного хозяйства.

Но было бы неверным считать пограничную армию абсолютно небоеспособной единицей, являющейся, по меткому выражению Р. Томлина, чем-то вроде «деревенской милиции»³⁰. Античные авторы могли сознательно сгущать краски, чтобы лишний раз подчеркнуть заслугу того или иного императора в восстановлении пограничной охраны³¹. Да и археологические данные опровергают эту версию³². Выполняя исключительно оборонительную функцию, пограничные армии часто присоединялись к центральным частям при наступательных операциях³³, отражали натиск варваров и восстанавливали разрушенные крепости³⁴, а при необходимости, как уже выше говорилось, могли даже превращаться в полки полевой армии. Все это говорит о том, что, хотя пограничные легионы и утратили свои ведущие позиции, в системе обороны Римской империи они продолжали играть определенную роль, сдерживая небольшие набеги варваров.

Limitanei в том значении, которое обычно приписывают этому виду войска, то есть как род наследственных военных поселенцев, появляются лишь к началу V в. Именно к этому времени относятся первые свидетельства, что *limitanei* владели и обрабатывали землю. Это, прежде всего, законы 423 и 443 г., запрещающие отчуждение пограничных земель (*agri limitanei*) и передачу их в частные руки (CTh VII. 15. 2; Th. II. Nov. XXIV § 4; CJ XI. 60. 3). Тогда же исчезает практика наделения ветеранов землей; последний раз она упоминается в законах Валентиниана I. Это можно объяснить окончательным прикреплением солдат к земле, хотя мизерное жалование продолжалось им выплачиваться и дальше (Th. II. Nov. IV §1; XXIV. 443).

Впервые такая форма защиты границы возникла в Африке еще в III в. н.э., но возлагалась она не на регулярные римские войска, а на варварские племена под руководством римских офицеров (*praepositi*).³⁵ Варвары за выполнение обязанностей обороны лимеса вознаграждались землей вдоль границы, обрабатывали ее и защищали от внешних вторжений. Постепенно вместе с прогрессирующей варваризацией римской армии, эта система перешла на другие провинции Римской империи и вовлекла в себя сначала ветеранов, а затем и регулярных солдат пограничной службы.

Таким образом, видимо следует пересмотреть взгляд на римскую армию III–IV вв. н.э. как своего рода организацию военных поселенцев, полукрестьян-полусолдат. Процесс «окрестьянивания» римского войска начинается лишь с V в., находя свое наиболее полное проявление в частях *limitanei*, расположенных вдоль границ Империи. Использование этого термина для обозначения пограничной армии IV в. представляется нецелесообразным.

³⁰ Томлин 2000, 254.

³¹ Сиротенко 1973, 25.

³² Велков 1955, 260.

³³ Grump 1973, 99.

³⁴ Grant 1974, 277.

³⁵ Varady 1961, 374.

ЛИТЕРАТУРА

- Велков, В. 1955: *Сведения на Темистий за Тракия*. Ч. 2. София.
- Игнатенко, А.В. 1980: Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение её организационно-правовых основ). В сб.: *Правовые идеи и государственные учреждения*. Свердловск, 20–32.
- Колобов, А.В. 1999: *Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи)*. Пермь.
- Колосовская, Ю.К. 1969: К вопросу о социальной структуре римского общества I–III вв.н.э. (*collegia veteranorum*). *ВДИ* 4, 122–129.
- Колосовская, Ю.К. 1973: *Паннония в I–III вв.* М.
- Кулаковский, Ю. 1881: *Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи*. Киев.
- Сиротенко, В.Т. 1973: *Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI вв.* Ч. 1. Пермь.
- Томлин, Р. 2000: Мобильная армия. В кн.: П. Конноли (ред.), *Греция и Рим. Энциклопедия военной истории*. М., 249–258.
- Штаерман, Е.М. 1946: Обзор открытий в латинской эпиграфике за XX век. *ВДИ* 4, 188–218.
- Alföldi, A. 1940: Epigraphica. III. *Archaeologiai Ertesito*. III. F. 1, 195–235.
- Bormann, E. 1901: Epigraphischer Anhang. *Der romische Limes in Oesterreich*. II. Wien, 141–150.
- Egger, R. 1963: Aus dem Leben der donauländischen Wehrbauern. *Römische Antike und Früdes Christentum* II, 51–68.
- Egger, R. 1963: Bemerkungen zum Territorium pannonischer Festungen. *Römische Antike und Frühes Christentum* II, 135–153.
- Gage, J. 1964: *Les classes sociales dans l'Empire Romain*. Paris.
- Grant, M. 1968: *The climax of the Roman Empire*. Boston–Toronto.
- Grant, M. 1974: *The army of the Caesars*. London.
- Grosse, R. 1920: *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung Roman history*. Berlin.
- Grump, G.A. 1973: Ammianus and the late Roman army. *Historia* 22, 91–113.
- Hirschfeld, O. 1905: *Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian*. Berlin.
- Jones, A.H.M. 1964: *The later Roman Empire, 284–602*. Oxford.
- Klindert, W. 1949: *Die diokletianisch-konstantinische Heeresreform*. Wien.
- Marquardt, J. 1884: *Römische Staatsverwaltung*. II. Leipzig.
- Mocsy, A. 1966: Das lustrum primi pili Germania und die Annona militaris. *Germania* 64, 312–326.
- Meyer, P. 1895: *Der römische Konkubinat*. Leipzig.
- Oliva, P. 1962: *Pannonia and the onset of crisis in the Roman Empire*. Praha.
- Paulovics, I. 1936: La table de privileges de Brigetio. *Archeologia Hungarica* 20, 43–62.
- Premerestein, A. 1902: Römische Soldaten als Landpächter. *Wiener Studien* 24, 373–377.
- Rischer, E. 1923: *Die Römer im Gebiete des etemaligen Osterreich-Ungarn*. Vienna.
- Rostovtzeff, M. 1926: *The Social and Economic History of Roman Empire*. V. II. Oxford.
- Schulten, A. 1894: Das territorium legionis. *Hermes* 29, 481–516.
- Seyfarth, W. 1974: *Römische Geschichte: Kaiserzeit*. Bd. I. Berlin.
- Varady, L. 1961: New evidences on some problems of the Late Roman militari organization. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* IX, 333–396.

REFERENCES

- Alföldi, A. 1940: Epigraphica. III. *Archaeologiai Ertesito*. III. F. 1, 195–235.
- Bormann, E. 1901: Epigraphischer Anhang. *Der romische Limes in Oesterreich*. II. Wien, 141–150.

- Egger, R. 1963: Aus dem Leben der donauländischen Wehrbauern. *Römische Antike und Früdes Christentum* II, 51–68.
- Egger, R. 1963: Bemerkungen zum Territorium pannonischer Festungen. *Römische Antike und Frühes Christentum* II, 135–153.
- Gage, J. 1964: *Les classes sociales dans l'Empire Romain*. Paris.
- Grant, M. 1968: *The climax of the Roman Empire*. Boston–Toronto.
- Grant, M. 1974: *The army of the Caesars*. London.
- Grosse, R. 1920: *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung Roman history*. Berlin.
- Grump, G.A. 1973: Ammianus and the late Roman army. *Historia* 22, 91–113.
- Hirschfeld, O. 1905: *Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian*. Berlin.
- Ignatenko, A.V. 1980: Armiya v Rime v period krizisa III v. (Politicheskaya rol' armii i izmeneniye ee organizatsionnykh osnov) [The Roman army during the 3rd century BC (The political role of the army and changing its organizational basis)]. In: *Pravovye idei i gosudarstvennye uchrezhdeniya [Legal ideas and state institutions]*. Sverdlovsk, 20–32.
- Jones, A.H.M. 1964: *The later Roman Empire, 284–602*. Oxford.
- Klindert, W. 1949: *Die diokletianisch-konstantinische Heeresreform*. Wien.
- Kolobov, A.V. 1999: *Rimskie legiony vne poley srazheniy (Epokha ranney Imperii) [The Roman legions outside the battlefields (The era of the early Empire)]*. Perm.
- Kolosovskaya, Yu.K. 1969: K voprosu o sotsial'noy structure rimskogo obshchestva I–III vv. n. e. (collegia veteranorum) [On the issue of social structure of the Roman society during 3rd – 5th centuries BC]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 122–129.
- Kolosovskaya, Yu.K. 1973: *Pannoniya v I–III vv. [Pannonia in the 1st–3rd centuries BC]* Moscow.
- Kulakovskiy, Yu. 1881: *Nadel veteranov zemley i voennye poseleniya v Rimskoy imperii [Empowering veterans with land and military settlements in the Roman Empire]*. Kiev.
- Marquardt, J. 1884: *Römische Staatsverwaltung*. II. Leipzig.
- Mocsy, A. 1966: Das lustrum primi pili Germania und die Annona militaris. *Germania* 64, 312–326.
- Meyer, P. 1895: *Der römische Konkubinat*. Leipzig.
- Oliva, P. 1962: *Pannonia and the onset of crisis in the Roman Empire*. Praha.
- Paulovics, I. 1936: La table de privileges de Brigetio. *Archeologia Hungarica* 20, 43–62.
- Premmerstein, A. 1902: Römische Soldaten als Landpächter. *Wiener Studien* 24, 373–377.
- Rischer, E. 1923: *Die Römer im Gebiete des etemaligen Osterreich-Ungarn*. Vienna.
- Rostovtzeff, M. 1926: *The Social and Economic History of Roman Empire*. V. II. Oxford.
- Schulten, A. 1894: Das territorium legionis. *Hermes* 29, 481–516.
- Seyfarth, W. 1974: *Römische Geschichte: Kaiserzeit*. Bd. I. Berlin.
- Sirotenko, V.T. 1973: *Vvedenie v istoriyu mezhdunarodnykh otnosheniy v Evrope vo vtoroy polovine IV – nachale VI vv. [Introduction to the history of international relations in Europe during the second half of the 4th to the early 6th century]*. Pt 1. Perm.
- Tomlin, R. 2000: Mobil'naya armiya [The mobile army]. In: P. Konnoli (ed.), In: *Gretsiya i Rim. Entsiklopediya voennoy istorii [Greece and Rome. Encyclopedia of the military history]*. Moscow, 249–258.
- Varady, L. 1961: New evidences on some problems of the Late Roman militari organization. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* IX, 333–396.
- Velkov, V. 1955: *Svedeniyata na Temistij za Trakiya [Themistius' information about Thrace]*. Pt 2. Sofia.

THE NATURE OF MILITARY SERVICE IN THE LATE ROMAN EMPIRE

Sergey A. Lazarev

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
lazarev-1956@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of the attachment of the Roman army to the plots in the 3rd–4th centuries AD that is directly related to the assessment of its mobility and combat efficiency. The analysis of historical and legal sources makes it possible to reject the thesis of the militia nature of military service because of the Severus' reforms. The *Duces limitanei*, specified in Severus Alexander's biography expose the anachronism of the *Scriptores Historiae Augustae*, and therefore cast doubt on the information of giving land to the soldiers.

The lots attributed to the legions (*prata legionis*) were used mainly as pastures and for the construction of fortifications. The source of the existence of a legionnaire's family was veterans' military settlements that occurred near the territory of the legion.

The land ownership by legionnaires and warriors of auxiliary forces dated back only to the beginning of the 4th century AD, and even then the soldiers could not cultivate their plots during the active service. This referred to both the field (*comitatenses*) and the border (*limitanei* or *riparienses*) forces.

The first evidence of the cultivation of the land by the soldiers date back only to the beginning of the 5th century AD. In the meantime, the practice of the giving the plot to veterans disappeared, which can be attributed to the terminative attachment of the soldiers to the land, although they were still paid a poor emolument.

Thus, it is necessary to reconsider the viewpoint on the Roman army of the 2nd – 4th centuries AD as a kind of an organization of military settlers, half-peasants and half-soldiers. The peasantization process commenced only in the 5th century AD, and was fully manifested in the parts of *limitanei*, located along the borders of the Empire.

Keywords: the Late Roman Empire, army, combat capability, sedentariness, *prata legionis*, *comitatenses*, *limitanei*
